

Гражданка вольного города Парижа

30 октября 1974 года в Москве состоялась пресс-конференция инициативной группы защиты прав человека в СССР. Этот день впоследствии был объявлен Днем советского политзаключенного. Вся история СССР может быть описана как история политических репрессий против собственных граждан. Уже в брежневскую и послепрежневскую эпоху тысячи людей прошли через лагеря, ссылки, психушки. Многие погибли, многих выбросили за границу.

Наталья ГОРБАНЕВСКАЯ, которая 32 года назад вышла на Красную площадь, протестуя против ввода советских войск в Прагу, пройдя через тюрьмы и психушки, была вынуждена уехать за границу. Сейчас поэт, журналист, переводчик **Наталья Евгеньевна Горбаневская** в своей маленькой парижской квартирке, заполненной книгами и рукописями, угощает нашего корреспондента своим «фирменным» борщом. Лишенная советского гражданства, она до сих пор никаким иным не обзавелась.

— Кстати, а почему бы вам не взять французское гражданство, если уже столько лет живете здесь?

— Жить с французским паспортом, безусловно, удобнее. Но ведь когда берешь гражданство, это обязывает тебя к чему-то гораздо большему, чем когда ты просто рождаешься с ним. То есть, прося гражданство, я должна взять на себя некие гражданские обязанности. А я не хочу. Я не люблю это государство, хотя не могу сказать, что люблю какое-то государство вообще.

— Государство как государственную машину или как страну?

— Страну я люблю, но кусками. Я очень люблю Париж, который стал моим родным городом. Я люблю Эльзас, Нормандию, Бретань — это те места, где я бывала чаще. Какие-то места, в которых я бывала понемногу, я тоже люблю. Прекрасен север Франции, где я была один раз, — что забавно, на выставке русской живописи первой трети XIX века. Изумительная была выставка, да еще благодаря ей я побывала на севере. Там замечательно. Но я не чувствую связи этой страны с бумажкой. А бумажка связана с государством и обществом. Членом этого общества я себя не чувствую. Я ведь хоть бывший, но правозащитник. Что такое гражданские права и гражданские обязанности, я знаю и не забываю. Я не хочу на себя брать эти гражданские обязанности, а следовательно, не хочу брать на себя и гражданские права.

— **Интересная формулировка. Разве можно быть бывшим правозащитником?**

— Активной деятельностью, какой я занималась когда-то, я, конечно, сейчас не занимаюсь. Я уступила место другим.

Кроме высоких гражданских соображений, есть еще один нюанс: по-французски гражданство — «насьоналите», что по-русски воспринимается как национальность. Так что, когда меня спра-

МИХАИЛ ГОХМАН

шивают по-французски, какое у меня гражданство, я должна ответить: «Же сюи франсез», то есть «Я француженка». Это через мое горло, небо, десны, зубы не пройдет. Я не француженка — я парижанка, но я русская! И русская не в их французском понимании, я не россиянка, я просто русская.

— **А почему бы не взять тогда российское гражданство, которое вроде бы предлагают?**

— Нет, не предлагают. Российское гражданство я должна попросить. Другое дело, что по закону реабилитированным лицам его сразу предоставляют. Но я-то лицо не реабилитированное. Мне, чтобы получить реабилитацию, тоже надо просить. Пусть застрелятся. Я ни у кого ничего не хочу просить.

— **Но можно ведь, не дожидаясь реабилитации, получить российское гражданство на том основании, что вы родились в Советском Союзе...**

— Пойти и попросить. При чем я еще должна за это платить. Хватит, я уже платила за отказ от советского гражданства, причем никакой бумажки насчет того, что я купила потерю гражданства, у меня нет. И ни у кого из тех, кто выезжал с израильской визой, нет этой бумажки, что нас лишили гражданства за деньги. Нет, нет, мне ничего этого не нужно. А потом, я же российской гражданкой никогда не была, я была советской. Это все автоматически перешли из советского состояния в российское. А у меня большой пробел, и я опять же не могу к этому относиться безответственно.

— **Но как жить без гражданства?**

— На самом деле оно не нужно. На самом деле люди, которые имеют здесь вид на жительство, не только беженцы, даже иммигранты-иностранцы, имеют те же права, что и французы, кроме права выбирать и быть избранным. Когда я только сюда приехала, я думала о том, насколько повезло французам: как приятно, что не обязательно идти выбирать.

— **Теперь и у нас это не обязательно...**

— После тюрьмы уже, я помню, были выборы, и мама моя чуть не плакала, умоляла меня идти, чтобы чего-нибудь не было. И я пошла, потому что сразу же вызвали бы в психдиспансер, то се...

— **И что, пришлось отдать голос за «нерушимый блок»?**

— Да я не помню уже. Наверное, что-то куда-то бросила...

— **Неужели ни к какому гражданству не тянет?**

— Польское я взяла бы с удовольствием, но опять же, если бы мне предложили. Сама просить не хочу.

— **А почему именно польское?**

— Думаю, что для Польши я сделала больше, чем для любой другой страны, не считая России, конечно.

— **Как переводчик?**

— Не только как переводчик. Все-таки что-то я делала, когда там наступило военное положение... Какое-то к этой стране у меня особое отношение. Думаю, что, может быть, это единственная страна, которая мне чем-то обязана... Я ей душу отдала. Но отдала, не потеряв, вполне по Евангелию.

Я даже несколькими своим польским друзьям об этом сказала, и они сказали: «Ах да, конечно, надо об этом подумать». Но дальше...

— **А Чехия вам что, ничем не обязана?**

— Десять лет назад, когда мы, участники демонстрации, там были, нам дали почетное гражданство Праги. Через год я, отправившись в командировку, искала место, где могла бы остановиться, мне газета оплатила бы гостиницу, но не очень дорогую. Моя чешская подруга попросила тогдашнего мэра Праги, который мне это свидетельство о почетном гражданстве вручал, помочь такое жилье найти. Мэр ответил в том смысле, что наше награждение было одноразовой акцией. Ну, в конце концов, и наша демонстрация тоже была одноразовой акцией. Да что, в самом деле, у них у всех тоже своих забот хватает...

— **Нет в мире совершенства.**

— Гражданство, о котором я действительно мечтаю и которого я была бы готова просить, не стесняюсь, если бы только оно существовало, — это парижское гражданство.

— **Быть гражданкой вольного города Парижа?**

— Причем вне зависимости от того, кто в нем правит. Когда я уезжала из СССР и приезжала в Ленинград прощаться, мне друзья говорили: «Хочешь эмигрировать — приезжай к нам, и мы объявим Петроградскую сторону вольным городом». Это тоже вариант. Я с удовольствием буду гражданкой вольного города Петроградской стороны. Но боюсь, что до такого я не доживу.

Михаил ГОХМАН